

— Главный герой уже на подходе, — предупредил 2333. — Дети, скорее всего, успели перессориться, но тебе нет до этого дела. Когда он выберет наставника, Кун Хуайи заставит тебя тоже взять ученика. Не забудь про своего первого старшего ученика Юнь Чжиюя. Как только церемония закончится, задание будет выполнено. Начальный квест — проще некуда.

Фан Чуньшэн промолчал. Зная своё «везение» и видя, как странно ведёт себя Вэй Наньси, он подозревал, что всё пройдёт далеко не так гладко, как надеялась Система.

Вскоре в зале показались запыхавшиеся дети. Возглавляла их будущая героиня Чжу Фуцин, на лбу которой почему-то красовался свежий синяк. Остальные ребята подтянулись лишь спустя время.

— Первым же должен был прийти главный герой! Почему это Чжу Фуцин? — кажется, из-за обилия нестыковок 2333 уже начал привыкать к ударам судьбы.

— Наверное, решил не высовываться, — безответственно предположил Фан Чуньшэн.

Про себя же он подумал, что сцена, где Вэй Наньси вступает в конфликт и эффектно ставит обидчиков на место, скорее всего, досталась Чжу Фуцин.

— Но это же расходится с сюжетом! Тебе могут снизить баллы, — заволновался 2333.

— Плевать, — отозвался Фан Чуньшэн.

Система окончательно замолкла. Этот хост оказался слишком тяжёлым случаем; жизнь маленького ИИ была полна страданий.

Вэй Наньси в этом испытании показал лишь средний результат. Он пришёл вместе с основной толпой и затерялся среди детей, ничем не привлекая внимания.

По оригинальному сценарию, Кун Хуайи должен был осыпать Вэй Наньси похвалами, отметить его талант вкупе с редким усердием, сулящим великое будущее, и предложить стать своим тринадцатым учеником. Шишу Юэ Цзян тоже хотела бы забрать мальчика к себе, но он охладил её пыл, заявив, что на озере Красных Кистей живут почти одни женщины, и юноше там не место.

Однако теперь, когда главный герой даже не пришёл первым, церемония явно пошла в обход канона.

К удивлению Фан Чуньшэна, Кун Хуайи снова опередил Ду Цзунъюаня. Напустив на себя вид человека, ценящего таланты, он произнёс:

— Я слышал, среди юных гостей есть тот, чьё исключительное дарование вызвало колебания в призрачном мире Усянь. Не согласятся ли достойные братья и сестра взглянуть на него?

Хотя он и спрашивал, он не сводил глаз с места, где стоял Вэй Наньси. Старик явно знал всё заранее и просто соблюдал формальности.

— Хм, почему он говорит так двулично? Мне кажется, или в его голосе сквозит сарказм? — прошептал 2333.

«С чего ты взял, что тебе кажется? — ответил ему в мыслях Фан Чуньшэн. — Разве в книге он не был таким?»

— Быть не может! — возразил 2333. — Он же наставник главного героя! Мудрый, самоотверженный, пекущийся о благе мира... Как ты можешь так о нём думать?

Фан Чуньшэн почувствовал, что здесь что-то не так, но решил не спорить:

— Прости, я человек предвзятый. Не люблю слишком уж «святых» персонажей.

2333, имевший богатый опыт общения с людьми, отнёсся к этому с пониманием. В реальности многие любят помогать другим, но в книгах идеальные герои часто вызывают раздражение. Виной тому либо огрехи автора, либо то, что читатель хочет расслабиться, а медлительные «праведники», вечно тянущие сюжет ко дну, только мешают.

Кун Хуайи долго сверлил мальчика взглядом, но тот не спешил выходить вперёд. Вэй Наньси изобразил на лице испуг, словно его пугало внимание небожителей, и с видом робкого ребёнка спрятался за спину Чжу Фуцин.

2333: «...»

— Знаешь, — подал голос 2333, — кажется, твоя догадка была верна. Тот, кто стоит перед нами... это точно наш главный герой?

Фан Чуньшэн усмехнулся:

— Раз уж всё пошло наперекосяк с самого начала, нет ничего удивительного в переменах. Взмах крыла бабочки вызывает бурю, так почему бы и характеру героя не измениться? Каким бы великим ни было его предназначение, сейчас он всего лишь ребёнок с неокрепшим умом.

Разве можно требовать многого от дитя? Конечно нет.

Система пребывала в глубокой печали. Она подозревала, что её подопечный — скрытый любитель «милых пушистиков» и детей. Но ведь страдания юного героя — это горы очков за задания! Если хост размякнет и откажется следовать сюжету, бедной Системе придётся несладко.

— Это Вэй Наньси, — Чжу Фуцин бесцеремонно вытолкнула мальчика вперёд. Она ничуть не робела перед «бессмертными» и даже попыталась «утешить» товарища: — У тебя такой редкий корень, наверняка все захотят взять тебя в ученики. К тому же старейшина Фан здесь, чего тебе бояться?

Вэй Наньси: «...» Кто бы мог подумать, что и в этой жизни его так быстро продадут.

— Хоть он и мал годами, потенциал велик. К тому же душа его чиста, и если приложить усилия...

Ду Цзунъюань негромко кашлянул, прервав Кун Хуайи прямой передачей голоса:

— На Террасе Тяньцзинь всегда проповедовали суровую аскезу. Мальчику нет и десяти, он не похож на того, кто готов к таким лишениям. Не лучше ли ему отправиться на озеро Красных Кистей и заняться изучением техник?

Ду Цзунъюань рассуждал так, исходя из собственного горького опыта. Из-за выдающегося таланта его когда-то заставили заниматься мечом, не спрашивая желаний. Он прошёл через огонь и воду, потратил долгие годы, прежде чем осознал, что его истинное призвание — путь мага. Если бы он не нашёл в себе сил начать всё с нуля, не видать ему кресла главы секты Линсяо.

Кун Хуайи, не зная подоплёки, стоял на своём:

— Нефрит без огранки не станет сокровищем. Как можно развить дар, не закаляя его?

Юэ Цзян с озера Красных Кистей не удержалась от сарказма:

— О как! Значит, на твоей Террасе Тяньцзинь — огранка сокровищ, а у меня на озере Хуньинху — пустая трата талантов?

У Ду Цзунъюаня разболелась голова. Стоило этим двоим зацепиться, и спору не будет конца. Он поспешно вставил, придав голосу напускную старческую степенность:

— Раз так, давайте спросим самого ребёнка, к кому он хочет пойти.

Вэй Наньси замялся, изображая нерешительность и крайнюю степень смятения. Наконец он

поднял глаза и уставился на Фан Чуньшэна, который с интересом наблюдал за развернувшимся спектаклем. У 2333 в этот момент едва не случился программный сбой.

— Привыкай, — философски заметил Фан Чуньшэн. — Дальше будет только хуже.

Вэй Наньси, как и ожидалось, пролепетал:

— Благодарю... благодарю бессмертных за милость. Могу ли я стать учеником господина долины Фан?

Юэ Цзян и Кун Хуайи: «...»

Ду Цзунъюань вздохнул:

— Ты уверен? Если ты выбираешь его только потому, что не знаком с остальными, потом можешь горько пожалеть.

— Он ещё мал, разум его не созрел, — Кун Хуайи даже после отказа остался сама доброта. — Раз так, пусть побудет какое-то время под присмотром Муяня. А позже сам решит, куда ему идти.

«Муянь» — это было второе имя Фан Чуньшэна, которое знали немногие. Обычно к нему обращались официально — «Господин долины». Услышав это имя, он даже не сразу понял, что обращаются к нему.

Ду Цзунъюань усмехнулся:

— Ты же знаешь его нрав. Я едва уговорил его заняться делами экзамена, а ты хочешь повесить на него ребёнка? Он же с ума сойдёт, пока будет за ним присматривать.

Юэ Цзян добавила:

— По-моему, лучше ему отправиться со мной на озеро Красных Кистей. Как обычно: детей такого возраста пристраивают ко мне, у моих учениц куда больше терпения. Почему в этом году из-за его таланта мы должны нарушать правила?

Несмотря на это, Кун Хуайи настаивал:

— Я вижу, что между этим дитя и Муянем есть связь. Иначе почему из всех присутствующих он выбрал именно его?

Фан Чуньшэн прекрасно понимал причину. В этой жизни главный герой не проявлял той недетской мудрости, что в прошлой. Сейчас он вёл себя как обычный мальчишка. Естественно, Кун Хуайи не стал предлагать ему статус личного ученика в обход всех правил.

У Кун Хуайи был свой расчёт: если оставить мальчика на озере Красных Кистей, он привяжется к Юэ Цзян, а потакать интересам соперницы он не собирался.

Сама же Юэ Цзян о таких интригах даже не подумала. Она посмотрела на Вэй Наньси и поняла, что мальчик действительно тянется к Фан Чуньшэну. Во время колебаний в призрачном мире Фан Чуньшэн, который терпеть не мог детей, лично вынес его на руках. Будь это раньше, он бы в лучшем случае вышвырнул мальчишку за шиворот.

— Что ж, пусть будет так, — согласилась она. — Решено?

Трое из четырёх не возражали, и Ду Цзуньюаню осталось только кивнуть.

— Ну как же так! — вопил 2333. — Они даже не спросили твоего мнения! Я протестую!

«Тихо ты», — осадил его Фан Чуньшэн. По сравнению с вечно кричащей Системой, маленький главный герой вызывал у него куда больше симпатии.

— Если он поживёт в Зелёной долине какое-то время, я не против. Но Цингу не принимает адептов без основ культивации. Он ещё совсем кроха, так что о наставничестве поговорим позже.

Когда судьба Вэй Наньси была определена, Ду Цзуньюань вернулся к обязанностям главы секты. Церемония пошла своим чередом: детей младше десяти отправили с Юэ Цзян, те, кто постарше, сами выбирали направление. В глазах Фан Чуньшэна это походило на окончание школы, когда вчерашние ученики выбирают профиль обучения.

Забавным ему показалось то, что Чжу Фуцин, несмотря на блестящие успехи, совершенно не заинтересовала Кун Хуайи. Тот не только не восхитился ею, как героем в оригинале, но даже поморщился, узнав, что девочка ввязалась в драку из-за чьих-то насмешек.

В итоге, как и в каноне, Чжу Фуцин приглянулась Юэ Цзян, и та сразу взяла её в личные ученицы. Довольная приобретением, она не преминула похвастаться перед Фан Чуньшэном:

— В этом деле всё решает судьба. Девчонка характером в меня: любит и ненавидит всем сердцем. То, что мы встретились — моя удача. Жаль, ты вечно ищешь тишины, иначе тоже узнал бы, какое это удовольствие — растить ученицу... То есть наблюдать за тем, как она вырастет. К слову, у тебя под началом полно людей, но ни к кому ты не проявляешь тепла. Даже личного ученика себе не завёл.

— Ученик! Ученик! — заверещал 2333. — Твой первый адепт! Не забудь!

Раз уж подвернулся такой удобный повод, Фан Чуньшэн решил не упускать момент. Но стоило ему открыть рот, как он почувствовал, что кто-то тянет его за рукав.

Это был главный герой.

Маленький Вэй Наньси, ростом едва достававший ему до пояса, сжался за его спиной, словно крошечный котёнок. Он смотрел на него влажными глазами, полными искреннего обожания и страха быть брошенным. Он жалобно вцепился крохотными ручками в край его одежды, а сам мальчик не смел проронить ни слова.

Фан Чуньшэн почувствовал, как его сердце пропустило удар. Маленький главный герой был просто воплощением всего того очарования, перед которым он не мог устоять.

В этот миг всё, что твердила ему Система, едва не вылетело у него из головы.

<http://bllate.org/book/17581/1708928>